

Канске

Ощущение, что я хожу по тонкому льду, становится более весомо. В голову сразу приходит образ человека, стоящего на льду, который с трепетом наблюдает, как лед дает трещину. Треск усиливается, распространяя звуки по воздуху, который озаглаживает скорую гибель, мою гибель.

Мне не раз приходилось бояться за свою жизнь. Но теперь все было иначе, ошибка могла стоить жизни людям, за которых был ответственным лично я.

Пожалуй, лишь теперь я полностью начал осознавать причину, что толкало самураев на совершения сеппуку. Как коптить землю, если войско, доверенное мне Харуной, будет кормить червей? Эта ноша, с тяжелым грузом потянет меня вниз. В этом, у меня не было сомнений.

Вспоминая все свои приключения, всё, что выпало на мою долю, могу сказать, что страх мог проявиться самым разнообразным образом. Он мог затуманивать разум, медленно, словно алкоголь, шепча на ухо потаенные мысли. Или же нахлынуть сразу же, настигая врасплох, держа тебя за горло так, что ты не можешь дышать.

Я до сих пор не могу прийти в себя. А всему виной Кёске Эма, точнее его предательство. Пришлось приложить усилие, чтобы не впасть в панику. Согласитесь, если бы я тогда орал, что нас предали, мы, вряд ли смог ли бы должным образом сражаться на поле боя.

Эти и другие мысли пробежали в мгновение ока, рисуя не радужные картины. В каждом событии прокрученные мною в голове, исход был одинаковым.

На самом деле, в тот момент я не мог ясно соображать. Велев, чтобы немедленно отправились за Кёске Эмой, я тем самым выиграл время. К тому же, мне в тот момент необходимо было остаться наедине, чтобы собраться с мыслями.

Отчетливо могу сказать, что меня одолевала ярость, которую приберег для Кёске. Но даже так, я не мог выдать остальным, что мы, по сути, находились в отчаянном положении.

Ложь, что Кёске действовал по моему приказу, была спасительной. И я имею в виду не то, что ввязавшись в битву, мы в итоге вышли победителями. Настолько глубже я в тот момент не мог заглядывать, да и не мог, чего уж скрывать. Просто само движение войска отрезвило, спасая от срыва. А срыв на людях, это последнее, что было нужно моим воинам перед битвой.

Битва и дальнейшие события как в тумане. Пытаясь восстановить события по порядку, я нахожу себя смешным, ведь, мое состояние очень напоминает если и не опьянение алкоголем, то уж, уход от реальности.

Поражение для клана Эма было сокрушительным. Клан Эма в одно мгновение потерял свое преимущество, своих воинов. К тому же, лидер клана Эма попал в наши руки. Во время битвы, его отряд не смог прорваться и, тем самым, попал в плен. А вот Кёске Эме повезло меньше, он не был убит острием меча, его буквально растоптали, в этой свалке тел, что последовала сразу же после паники врага. Хотя, может ему и повезло. После того что он сделал, я не смог бы проявить милость, даровать ему легкую смерть.

- Нобуцуна, я хочу доверить командование войском тебе...

Мой голос прозвучал чуть хрипло, в последние дни я не часто общаюсь с людьми.

Девушка не сразу находит слов, из чего я заключаю, что она такого предложения никак не

ожидала. Что и говорить, никто из нас не ожидал, что ситуация и наше положение в корне измениться.

Не знаю, что тут посодействовало, либо то, что мы захватили лидера клана Эма, либо молва о наших военных подвигах, а может всё вместе, но, так или иначе, города в центральной части провинции открывали ворота, одни за другим.

- Почему? Ты заболел или...

Голос девушки был полон изумления, и не скрываемой тревоги. Подняв руки, чтобы та умолкла, я тщательно проговорил, чтобы смысл моих слов дошел до нее:

- Успокойся. Надеюсь, ты не забыла, что всё ещё являешься моей ученицей?

Когда придет твое время, не хочу чтобы люди говорили, будто, я не обучил тебя искусству командования войском...

- Хорошо, - ответила Нобуцуна.

Храбрая копейщица выглядела настолько серьезно, что мне стало стыдно. Ведь, я просто хотел скинуть бремя командования на её плечи.

Санада Нобуцуна в силе духа могла дать фору любому, даже мне. Мне порой казалось, что для неё не были понятны смысл слов: не могу и не хочу. Пожелания от выше стоящих были подобно приказам.

- Канске, тебе не помешало бы, время от времени, выходить на люди, - пряча взгляд, сообщила Нобуцуна.

Во время нашего победного марша, от города к городу, я неспешно приходил в себя. Даже после капитуляции больших городов, я не часто мелькал перед взорами любопытных. В этом плане слова ученицы были справедливы, но их полный смысл ускользал от меня.

- Воины недовольны?

- Нет...

- Тогда, может жители городов считают меня слишком самоуверенным?

Дело в том, что я лично не встретился с лидером клана Эма, хотя, последний очень просил об этой встрече. Постороннему наблюдателю могло показаться, что я веду себя опрометчиво, считая центральную часть провинции покоренной...

Ново-поставленный мой шатер возвышался на холме. Вещи в шатре лежали на прежних местах, будто и вовсе не было всех этих сражений и нескончаемых марш бросков. Декорации менялись быстро, оставляя в душе пустоту. И, пожалуй, царивший мрак в палатке, был проявлением моего настроения.

- Все считают, что ты с утра до ночи молишься богам...

Слова Нобуцуны привлекли мое внимание. Отперевшись на подлокотник, я лениво смотрел на неё. От меня не укрылось перемена в ней, и я говорю не о внешних признаков. Поймав себя на мысли, что, пожалуй, слухи, так или иначе, могли повлиять на неё, я разразился смехом.

- Нобуцуна, хочешь узнать, когда можно уже сказать наверняка, что ты станешь добычей для других?

- Да, - последовала незамедлительный ответ.

- Как только ты начнешь надеяться лишь на богов, не ища, выхода самостоятельно... Ты меня поняла?

Последние слова я бросил сурово, ведь в них была заложена правда.

- А теперь ступай. Бери командование и готов людей к новой битве...

Людам чудилось разное, они думали, что за победой над Эмой, стояли боги, ну или бог, Хатиман. Прежде меня всё это смешило, но не теперь. Не подумайте, я вовсе не поверил в кровавого бога. Холод проникал в душу, от осознания того, что подобная удача не может продолжаться вечно. И уж если в будущем я потерплю поражение, любители посудачат, скажут, что от меня отвернулся бог, ну или, что настал час расплаты перед Хатиманом...

Взяв южные и центральные части под контроль, я не мог не идти на север. Если сама судьба идет в руки, надо брать. Однако, всё еще впереди. Последние, громкие победы не смогут одурачить меня. Ведь история помнит моменты, когда только из-за одной битвы, всё менялось. В прочем, далеко ходит не следует, можно как пример привести клан Эму.

Пока я предавался вот таким вот мыслям, через полог в шатер вошла Рен.

- Канске, к тебе пришли, - сказала та.

Постоянное присутствие Рен утомляло, но, даже велев ей заняться чем-нибудь полезным, я не мог полностью отвязаться от неё. Пока я тупо убивал время, девушка, последовав моему совету, негласно стала моим секретарем.

Знаю, это прозвучит забавно, но так оказалось удобней. Я мог наслаждаться покоем, пока Рен отсортировала известия. Все мелкие заботы она разделяла среди командных самураев. Помощь ей оказывали принцесса Ю и другие., так что никаких проблем не было.

Нельзя сказать, что Рен таким вот образом начала больше общаться с остальными. Но прогресс был налицо, чувство, что в тебе нуждаются, хорошо стимулируют человека. И Рен не была исключением.

- Кто там еще? - спросил, тяжело вздохнув.

Ведь Рен меня не беспокоила, отказывая другим в аудиенции, если так можно выразиться. То, что она всё же оповестила, говорило как минимум о том, что мне всё же придется уделить времени.

- Кирихара-доно и Айкава...

Пока я гадал, что могло сблизить этих двоих, лидер клана Ямамото и представительница имперского дома, зашли в палатку. Рен тут же заняла свое место, что в прочем никого не удивило. Девушку по непонятным причинам, многие толи избегали, толи не замечали.

- Ну, зачем пожаловали? - решил, сразу же перейти к делу.

- Канске, я понимаю, пока не уместно об этом говорить, но императорский дом был бы тебе признателен, если бы ты отправил деньги за предоставленные услуги, - начала Айкава.

Признаться, я не сразу понял, о чем она говорила. Уловив мой взгляд, Рен помогла понять ситуацию:

- Имперские печати...

Услышав это, я вспомнил, как несколькими днями ранее Рен докладывала, что благодаря печатям императора, самые не сговорчивые коменданты городов сдали оружие. Понимая, что это не всё, ответил им:

- Что же, думаю это можно устроить. Пока мы ведем войну на севере, в южных и центральных частях провинции начнут сборы дани. Устраивает ли это, императора?

- Вполне, - отвечая, Айкава поклонилась, в знак уважения.

Дом императора, в какой-то степени легитимизировал наши притязания. То, что дело обошлось без пролитой крови, а значит без продолжительной войны, стоило того, чтобы идти на поводу у императорского дома.

- Канске-доно, позвольте умертвить, наконец, лидера клана Эма, - принялся за свое Кирихара.

Согласен, оставлять в живых хитрого, подлого недруга, было глупо. Но убить его ведь мы всегда успеем, а вот воскресить, вряд ли. Так что я тут же отказал.

- Может случиться, что живой Эма принесет нам больше пользы, чем мертвый. Ты согласен с этим?

Спросил у старика, на что тот закивал, но с неохотой.

Кирихара в последнее время, смотрел на меня чуть по-иному, как обычно смотрят фанатики на своего пророка. И меня это тревожило.

- Канске-доно, мы пришли не за головой Эмы. Когда вы победите Мицуги Ёрицуну, я хотел бы, чтобы провинция Хида перешла под вашу власть...

Я сразу же уделил внимание на слове, "когда". Странно было видеть, как другие не сомневаются в твоих силах, когда как сам ты не настолько уверен. Но подумав над словами старика, счел нужным прояснить его предложение:

- Ты хочешь сказать, что готов принять вассалитет и стать вассалом Харуны?

На что старик улыбнулся, и ответил, отрицательно качая головой:

- Нет, Канске-доно. Я бы хотел предложить нечто иное...

Меня уже порядком начала доставать манера речи старика, но сдержался.

- Так что же? Хотите стать моими вассалами? Но даже если и так, то вы все равно будете служить Такеде Харуне...

Власть даймё над своим кланом близка к абсолютной.

Видя улыбку Айкавы, я понял, что и эта мысль была не верна. Разглядев, что я начинаю злиться, Айкава поспешно сказала:

- Не хмурьтесь, повелитель. Почтенный Кирихара-доно не в коем разу, не хотел вас обидеть. Дело в том, что он не может найти подходящих слов, чтобы озвучить свои мысли...

Будто подтверждая слова девушки, старик прочистил горло, и лишь после заговорил:

- Я хочу, чтобы вы официально стали лидером клана Ямамото...

Я был готов услышать всё что угодно, но не это. Чтобы не показывать свое растерянность, рассмеялся наигранно.

- Дед, ты ведь не шутишь? Но при всем уважении, я не могу стать лидером клана Ямамото...

- Почему же, - спросил Кирихара так, будто всё только и зависело от моего ответа.

- Я ведь не принадлежу роду Ямамото...

- Если тебя останавливает только это, то не вижу никаких трудностей с этим.

Я усыновлю тебя и отныне, клан Ямамото будет предан тебе, - с жаром произнес Кирихара.

- Официальную церемонию возьмет на себя императорский дом, так что для всех ты станешь Канске Ямамото Харуюки, - добавила Айкава.

При этом, от меня не укрылось, что имя, данная самой Харуной, девушка поместила на последнее место. Эта мысль дала повод для размышления...

- Сама Уэсуги Кенсин была удочерена кланом Уэсуги, чтобы фамилия клана передалась ей. Ведь прежде её звали Нагао Кагэтора, из рода Нагао, - успела вставить свои пять копеек, Рен.

Собравшись с мыслями, спросил лидера клана Ямамото:

- Зачем вам всё это? Не легче ли стать вассалом Харуны?

- Дело в том, Канске-доно, что община и клан считают, что вы самый достойный претендент. Пожалуй, наш клан сильно выиграет, если вы поведете нас...

Для меня слова Кирихары значили одно, толи из-за своей веры, толи из-за чего другого, они не желали служить, лично Харуне. Видя, что пауза затянулась, старик тут же добавил:

- Мы знаем, Канске-доно, что вы, по сути, не принадлежите ни одному клану. Нам известно и то, что вы вторглись в провинцию Хида, ради госпожи Харуны...

Хоть старик и не сказал открыто, но он видел полноту картины. Приняв предложение старика, я, так или иначе, становлюсь полноценным даймё. И значит, ровней Харуне...

Что и говорить, заманчивое предложение. К тому же, провинция Хида таким образом отпадет в руки Такеды. Одним лишь этим ходом, мы достигнем многого. Но мысль, что я буду лидером клана, который считают меня, чуть ли не за самого бога войны, Хатимана, скажем так, вселяет страх...

Но не зависимо от страха, я готов был рискнуть. Одной заботой больше, одной меньше, это уже

не имело значения.

Пожалуй, Кирихара заметил то, что для себя я уже принял решения.

- Разберемся с Мицугой Ерицуной, и мы вернемся к этому вопросу, - ответил на молчаливый вопрос старика.

Хотя, в эту минуту мне казалось, что каждый присутствующий знал, каким будет ответ.

- Что ж, позвольте откланяться, - сказав это, старик удалился, при том, в более приподнятом настроений, чем когда он только вошел в шатер.

- Канске, можно по просить тебя об аудиенции, наедине, - промолвила Айкава, намекая на Рен.

После моего кивка, Рен оставила нас одних.

Мне стало любопытно, что же такого хочет сообщить представительница императорского дома.

- И так, о чем ты хочешь мне поведать?

- Канске, я знаю о твоих отношениях с Харуной...

- И что?

- Если позволишь продолжить, то я могла бы дать тебе совет, - прошептала девушка.

В советах я не нуждался, но любопытство окончательно взяло свое.

- Говори...

- Мне кажется, ты видишь лишь то, что хочешь. Не удивись, если тебя в Каи не встретят с почетом...

Её слова разожгли во мне гнев, но сдерживаясь, проговорил:

- Хватить играть словами, говори как есть...

- Чтобы ты отчетливо понял, что я хочу сказать, я поведаю тебе одну историю...

- Слушай, Айкава! Мне не до этого, - огрызнулся на неё.

Но девушка сделала вид, что ничего не заметила.

- Канске, ты ведь знаешь про древнего, китайского полководца, У Ци?

Не было секретом, что я хорошо знал китайские, военные трактаты.

Благодаря трактатам У Ци и Сунь цзы я выходил победителем из многих битв. Так что уняв гнев, я молча кивнул.

- Не знаю, запоматывал ты или не обратил внимание, но У Ци, как и ты, прославился на всю страну. Он одержал столько побед, что даже враги прониклись уважением. Вернувшись с одного похода, великий генерал вдруг понял, что князь уже не радуется его победам. Победы У Ци начали тревожить князя...

- Я знаю это, У Ци был убит своим князем. Князь, увидел в нем угрозу. Не думаешь же ты, что подобное ждет и меня? Если и так, то ты глубоко заблуждаешься, Харуна никогда не отвернется от меня!

Сама мысль, что меня могла предать Харуна, была кошмарной.

- Я молюсь, что бы это никогда не произошло. Но ты, Канске, не должен отрицать возможность...

- Хватит! Не желаю об этом слышать, ты меня поняла?

- Да...

Девушка, поклонившись, удалилась.

Как бы я не пытался, слова Айкавы не покидали меня, травя душу. Ведь война научила меня тому, что закон подлости действует тогда, когда ты этого меньше ждешь...

Несколькими днями позже.

Услышав, что в северных землях объявился враг, клан Мицуги начал действовать, собирая огромную армию.

Мицуги Ёрицуна не пришел на помощь клану Эма, ожидая, что Такеда и Эма ослабеют от войны. Но к его изумлению, потерпев поражение, клан Эма подчинился стратегу клана Такеда. Однако, ошибочно думать, будто Ёрицуна попросту тратил время. Пока в центре провинции, два клана мерились в силе, клан Мицуги тщательно готовился к войне.

Были срублены бамбуковые леса, чтобы изготовить новые копья, более длинные. Ёрицуна, из рассказов о Такеде сразу понял, слабые и сильные стороны Такеды.

Конница Такеды могла поставить точку, в предстоящей битве. Поэтому, лидер клана Мицуге, заранее позаботился, обзавестись длинными копьями.

Возле холмов, расположенные друг против друга, расположились противодействующие стороны. Ситуация походила на ту, в которой проиграли Эма.

Оба войска выжидали до определенного времени, но поутру, одиннадцатого дня летнего месяца, противодействующие стороны начали занимать свои позиции, готовясь к кровавому сражению.

Построившись в шеренгу, и углубив ряд, войска Такеды пришли в движение, на что тут же ответили Мицуги, направившись на врага.

Неопытному глазу, могло показаться, что воины двигались, просто собравшись в ряд. Однако, на деле, огромное количество воинов, были поделены на отряды, гармонично задействованы в общем потоке.

Два войска подошли на столько, что бы видеть отчетливо другого. Но на этом всё, движение прекратилось.

Воины с тревогой ждали новых команд и смотрели в лица рядом стоящих, гадая молча, кто из них не вернется живым...

А тем временем, на холме каждый из командующих зорька следил за противником, пытаясь выудить брешь или слабость в строю.

Как бы Ёрицуна не пытался, он не мог разглядеть слабости в войске Канске. Но поднятая пыль, резко привлекла его внимание. Напрягая зрение, он увидел, как по центральной части построения, начали отделяться несколько сотен воинов, направляясь вперед.

- Пусть доложат, что там твориться, - приказал вестнику князь.

Воля Ёрицуны была исполнена, и он узнал, что несколько сотен противников, неспешно шли, поднимая пыль. Они шли так, что их знамя попросту болталось, а шеренга не держалась строя.

- Командующий, надо ударить! Видимо, противник не стоит большего, раз его авангард выглядит подобным образом, - заявил советник.

Всматриваясь в даль, туда, где расположилась ставка Канске, Мицуги Ёрицуна улыбнулся.

- Идиоты. Канске специально провоцирует нас. Его воины, делают вид, что плохо обучены. Если мы ударим первыми, мы проиграем.

- Разве? - усомнился советник.

- Пройдя определенно расстояние, и видя, что мы не купились на уловку, они пойдут обратно. А что думаешь ты? - спросил князь у советника. Но тот лишь отмолчался.

- Я вижу, ты придерживаешься другого взгляда. Готов ли ты поставить голову на отсечение, если они поступят так, как я сказал. Ну а если нет, моя голова твоя...

Будто услышав слова князя, авангард Канске, направился назад, снова поднимая пыль. Увидев это, Ёсикие произнес:

- Не волнуйся, твоя голова мне не нужна. Пока...

И заметив страх в глазах советника, открыто рассмеялся.

Стоя на возвышенности, Канске в свою очередь, удивился прозорливости врага. Так как тот не купился на хитрость.

Возможно, думал он, эта битва будет интересной...

- Канске, войска врага пришли в движения, - сообщил помощник стратега, Хендо.

Построение врага изменилось, открыв огромную брешь по центру.

- Что вообще происходит? Кажется, будто враг приглашает нас, - удивился Хендо, после того, как вестник сообщил донесение.

- Отдай мой приказ: никто не должен двигаться. Враг пытается заманить нас, - сказал стратег самураю-вестнику.

Дальнейшее не укладывалась в головах воинов не только Канске, но и Мицуги.

Фланги шли вперед и возвращались обратно. Центр отдалялся вперед, и уходил вглубь, на что тут же следовала движение флангов противника.

Никто из воинов не мог понять, что происходило. Но каждый был уверен, что битва велась, совершенно на другом уровне. На уровне, что не подвластно простому смертному.

- Хендо, дай команду всадникам, чтобы они начали охват с фланга, - приказал Канске.

Смотря, как спешит Хендо, стратег услышал:

- Знаешь, Канске. Мне эта битва напоминает игру, Сёги, - поделилась мыслью Айкава.

На её слова парень кивнул головой. Он и сам подумал, что битва походила на игру, но не в Сёги, а в шахматы.

Тем временем, конница Такеды, выйдя из тыла, начала исполнять приказ стратега. Огромная пыль свидетельствовала, что были брошены серьезные силы.

Но вопреки ожиданиям Канске, Ёрицуна увидев движение, не послал отряд для отражения охвата. Фланги, на которые нацелились всадники Такеды, просто повернулись лицом туда, откуда должна была прибыть угроза.

Затем, глубина ряда изменилось, и это движение, а главное спокойствие врага встревожили Канске.

- Трубите и бейте в барабаны, чтобы всадники возвращались обратно!

Приказал стратег. Он хоть и не видел всего, но поступил мудро. Ведь, ожидая всадников Такеды, Ёрицуна направил туда копьеносцев, с длинными копьями...

Заметив, что всадники, так или иначе, отбыли назад, Мицуги Ёрицуна в возбужденности хлопнул в ладоши:

- Отлично! Он угадал, что тут дело не чисто. Наконец то, мне противостоит умелый враг.

- Господин, вы восхищаетесь врагом, - удивился советник.

На что тут же услышал:

- Ты мне надоел. Думаю, я всё же заберу твою голову, - говоря это, Ёрицуна приказал схватить советника и отрубить ему голову.

Еще несколько часов, войска с обеих сторон бегали под палящим солнцем, принимая разные построения, специально открывая слабые стороны. Но в этот день битва так и не произошла. А на следующий день, когда противники вновь вышли на поле, Мицуга Ёрицуна потребовал переговоры.

Соратники Канске были против, утверждая, что Ёрицуна замыслил неладное. Или же, что он пал духом. Но стратег, вопреки советам, согласился встретиться с врагом, который без сомнения был умелым.

- Я рад, что судьба свела нас, - нарушил тишину Ёсикие, после того, как каждый из них тщательно рассмотрел другого.

Кроме них, двоих, по близости не было никого, если не брать в расчеты войска, построенные к битве.

- А ты моложе, чем я себе представлял, - ответил Канске.

- Ну и ты не такой, каким описывают тебя слухи, - улыбаясь, проговорил Ёрицуна.

Несколько минут помолчав, Канске спросил:

- Зачем же ты позвал меня на переговоры?

- Тут вот какое дело. Пока мы с тобой тратим время, в мои земли вторгся клан Уэсуги. Что скажешь на это?

Глаза Ёрицуны сузились, так как он ожидал, что в этом мог быть замешан Канске.

Поняв это, стратег отрекся от молчаливого обвинения:

- Я тут не причем. Видимо, вести дошли в Эттю и, боясь, что провинция Хида окажется под стопой Такеды, они решились вмешаться...

Уэсуги в принципе могли пойти на союз с кланом Мицуги. Но тут сыграло слухи об Ёрицуна, в частности то, что он был подлецом. Уэсуги не могли доверять Мицуги, ведь разобравшись с Такедой, они могли напасть на них, на Уэсуги.

Всё это и многое другое пронесли в головах командующих. Но озвучивать это, в этом не было необходимости.

- Канске, я предлагаю мир. И даже больше, я стану твоим вассалом...

Услышав последние слова, Канске рассмеялся, чему тут же вторил смехом Ёрицуна. Каждый из них понимал, что Ёрицуна легко предаст, даже приняв клятву и став вассалом.

- А что в противном случае? - спросил стратег.

- В противном случае, я не уйду воевать с Уэсуги. Скажу даже больше, я нападу на тебя и даже если мы проиграем, тебе эта победа достанется с трудом. Поверь, после этой победы, ты не устоишь против Уэсуги, которые тут же ударят по тебе, - улыбаясь, ответил Ёрицуна.

Видя, беззаботно улыбающегося Мицуги Ёрицуна, Канске не сомневался, что тот поступит так, как сказал. Даже ценой собственной смерти, уничтожения клана, в конце победителем выйдет Ёрицуна...

- Допустим мы договорились, и ты что? Уйдешь воевать с Уэсуги?

- Конечно...

- А где гарантия, что ты после не предашь меня?

- Я могу послать к тебе в заложники сыновей и дочерей моих вассалов. Если я предам тебя, убей их...

Вряд ли вассалы простили бы смерть своих детей, к тому же, после позорного действия князя.

- Ты будешь присылать дань, которую я назначу. Твои войска никогда не вступят на центральные и южные части провинции.

- Можешь не сомневаться. Для меня приоритетным стал север и земля Эттю...

Обговорив еще кое-какие моменты, две армии вскоре покинули поле. Направляясь домой, Канске почему то вспомнил слова Ёрицуны, что услышал:

- Знаешь, мне, почему то кажется, мы с тобой стали бы хорошими приятелями. Может даже друзьями...

Оба самураев разразились смехом, после небольшой тишины. Каждый из них понимал, что дружбой тут и не светит. Ведь, по сути, война продолжится, быть может, даже не в не слишком отдаленном будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/2255/88736>